

Море успокоилось.

Элис увидела, как щупальце упало на палубу, а к ногам капитана упала липкая плоть и кровь, из которой стремительно утекала жизнь. И в тот же миг что-то огромное, прятавшееся под водой вокруг «Затерянного Дома», стало быстро погружаться на дно. Заплатив в качестве «цены» одним из своих щупалец, оно поспешно покинуло область, где находился «Затерянный Дом», словно торопливо убегая.

После того как огромная тень вновь погрузилась на дно морское, море с поразительной скоростью успокоилось, а огромное темное облако в небе без следа исчезло.

Возможно, это было вовсе не облако.

Элис посмотрела на небо, пытаясь вспомнить, как выглядело то облако. Сначала она вспомнила его очертания, а затем, наконец, смутно сопоставила его с тенью существа, которое пряталось под водой рядом с кораблем.

Это огромное облако на небе было тенью, тенью, отбрасываемой на небо каким-то морским чудовищем.

Вдруг с края палубы донесся треск пламени, прервав размышления Элис. Она поспешно посмотрела в сторону капитана, но увидела, что он вернулся к своему обычному облику — высокий мужчина с приятной улыбкой на лице. Заметив стоявшую неподалеку Элис, он взмахом руки подозвал ее к себе.

Увидев, что Элис подошла к нему, Дункан ударил ногой по палубе и негромко произнес:

— Посмотри, какую большую рыбу я поймал!

Большую... большую рыбу?

Элис изумленными глазами смотрела на массу у ног Дункана: между искореженной и растерзанной плотью с кровью, множество глаз по-прежнему смотрели на небо, а в промежутках между ними их зазубренные, острые зубы все так же сияли холодным блеском.

От удара Дункана половина глаз на этом оторванном щупальце вдруг моргнула, но вслед за этим тут же закрылась.

— Да, большую рыбу, — уверенно сказал Дункан. — Видишь ли, чтобы вытащить эту штуку сюда, мне пришлось изрядно потрудиться.

Несмотря на то что она являлась всего лишь куклой, Элис почувствовала, будто в уголке ее

глаза на мгновение дернулся «мускул». Она открыла было рот, чтобы заговорить, но не знала, с чего начать разговор.

Тогда она решила взглянуть на «рыбу», что лежала у ног Дункана.

Возле ног капитана лежала большая, уродливая рыба, темная и покрытая буграми, со странным серовато-белым узором на плавниках, с костными шпорами на голове и парой безжизненных глаз, которые встретились с глазами Элис.

По палубе было разбросано и много другой, более «мелкой рыбы».

Внезапно Элис утратила всякую способность мыслить и говорить. Она широко раскрытыми глазами уставилась на происходящее перед ней, на «рыбу», которая еще мгновение назад ей не была.

Кукольная леди, не имевшая жизненного опыта, еще не понимала, что значит «сомневаться в жизни», но в этот момент она вдруг засомневалась во всем, она даже задалась вопросом, не сон ли все это?

Возможно, ее минутное замешательство оказалось настолько очевидным, что Дункан сразу заметил странность в поведении Элис и взглянул на куклу.

— Что-то случилось? Что-то не так? — вопросительно поднял бровь Дункан.

— Я... — начала говорить Элис, но как раз в тот момент, когда она уже собиралась сказать, правила, о которых ей рассказывал Козлиноголовый, вдруг всплыли в ее памяти.

Правило номер один: капитан Дункан — абсолютный хозяин «Затерянного Дома», и он всегда прав. Даже если реальность противоречит словам капитана Дункана, суждение капитана Дункана должно преобладать.

— Все в порядке! — быстро сказала она.

Затем, как бы скрывая нервозность, проскальзывающую в ее голосе, она поспешно сменила тему:

— Кстати, капитан, эта буря была такой страшной...

— Буря? Ты имеешь в виду те волны? — Дункан подозрительно посмотрел на куклу. — Да-а, волны были немаленькие, но до настоящей бури не дотягивали..., но да, ты же не видела настоящей бури.

Элис:

— Вы... как всегда правы.

Капитан Дункан назвал волны, накрывшие почти все море, просто «волнами», значит, так оно и было, и если капитан Дункан считал, что существа, которых он поймал, — это «рыбы», значит, так оно и было.

— Хм, мне кажется, что ты немного нервничаешь. Ты правда в порядке? — Дункан, однако, все еще чувствовал что-то неладное в голосе Элис и поэтому посмотрел на своего «члена экипажа номер один» с некоторым беспокойством. — Это морская болезнь? Тебя укачало?

— Я в порядке, просто корабль немного качнуло... — ответила Элис обеспокоенному капитана перед собой, но она не знала, чувствовать ли ей облегчение или страх, поэтому могла лишь сменить тему: — Кстати, что вы планируете делать с этими... «рыбами», которых вы поймали?

— Спрашиваешь? — разразился смехом Дункан. — Чтобы съесть, конечно!

Лицо Элис на мгновение стало застывшим:

— ... Съесть?

— А для чего еще? Не кажется ли тебе, что еда на «Затерянном Доме» слишком однообразна? — Дункан явно пребывал в хорошем настроении. — Я собираюсь поделить напополам эту большую рыбу: одну половину потушить, другую пожарить, а рыб чуть поменьше посолить и сделать сушеную рыбу...

Он радостно говорил о своих дальнейших планах, но, хотя говорил он уверенно, на самом деле он был совершенно неуверен, что у него это получится. Его кулинарные навыки можно было назвать лишь средними, не говоря уже о его опыте обращения с такой огромной рыбой, а его техника приготовления сушеной рыбы основывалась лишь на теоретических знаниях.

Но как узнать, если не попробовать?

Единственная проблема... — не умереть от этой еды.

Дункан не утратил свое здравомыслие от большого улова и с опаской смотрел на большую рыбу у своих ног, размышляя, не может ли этот дар моря быть ядовитым.

Самым надежным вариантом будет найти того, кому не повезет попробовать ее первым.

Сначала он подумал о Козлиноголовом в капитанской каюте, потом мгновенно исключил этот вариант, затем взглянул на проклятую куклу — этот вариант тоже не годился.

Ведь у Элис вообще не было желудка.

Наконец, он посмотрел на голубя, что сидел на его плече.

Голубь тоже посмотрел на него, наклонив голову.

Ай не слишком походил на нормальное существо, но если ему нужно было найти на корабле живое существо из плоти и крови, то он, похоже, был единственным...

Через несколько минут Дункан покинул палубу со своим «уловом», поскольку приближалось время обеда, и ему не терпелось улучшить рацион питания на «Затерянном Доме».

Элис некоторое время стояла на месте, а затем направилась к двери капитанской каюты.

На самом деле она не собиралась приходить к Козлиноголовому. С тех пор как она в последний раз видела, как «первый помощник» мастерски разглагольствует без перерыва, она испытала чрезвычайно благоговейный трепет ко всей капитанской каюте.

Поэтому она при любой возможности не желала переступить ее порог.

Но то, что произошло сегодня, было настолько странным, что она почувствовала необходимость проконсультироваться с опытным Козлиноголовым, чтобы узнать, является ли это обычным явлением на этом корабле.

Она не нарушит этим вопросом правила экипажа, а просто поинтересуется ситуацией.

После десяти секунд колебаний Элис наконец набралась смелости и открыла дверь в капитанскую каюту.

В следующий момент она с удивлением обнаружила, что Козлиноголовый уже повернулся в сторону двери и смотрит на нее своими глазами, словно ждал, когда она зайдет.

— Что произошло снаружи? — на редкость лаконично спросил Козлиноголовый.

Элис почувствовала намек на что-то противоестественное в его поведении, она поспешно повернулась, закрыла дверь и подошла к столу, чтобы рассказать Козлиноголовому о том, что видела.

По окончании ее рассказа Козлиноголовый погрузился в самое противоестественное молчание. Он не произнес ни слова в течение целой минуты.

И хоть Козлиноголовый ничего не говорил, но Элис ясно ощущала... что происходящее немного выходит за рамки суждений «первого помощника».

Элис внезапно занервничала и подсознательно наклонилась вперед:

— Разве это не то, что обычно происходит на «Затерянном Доме»? Неужели капитан действительно...

— На «Затерянном Доме» все нормально, — наконец вырвалось из Козлиноголового.

В следующий миг он поспешно добавил, словно исправляя какой-то изъян в своих словах:

— Послушайте, на «Затерянном Доме» все нормально, как и с великим капитаном Дунканом, и всегда так будет!

— Но... ваша реакция...

— Произошедшее слегка превзошло мои ожидания, но это случилось лишь из-за слабости моего воображения, — быстро сказал Козлиноголовый.

Казалось, он немного оправился и вновь вернулся в свое обычное состояние, а затем его эмоции явно начали нарастать, и даже его тон из бесстрастного стал взволнованным:

— Да, великий капитан Дункан, он заслуживает того, чтобы быть могущественнее! В этом нет ничего удивительного, госпожа Элис. Послушайте, на «Затерянном Доме» все так, как и должно быть! Позвольте капитану делать то, что он считает нужным, и не продолжайте обсуждать эту тему... Просто запомните с этого дня следующий факт: в камбузе «Затерянного Дома» появилась рыба, а рыба — это очень лакомая пища.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2786884>